

# МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И СТРАТЕГИЯ УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

**Андрей Михайлович БОБЫЛО,**  
начальник отдела международных связей  
Дальневосточного государственного тех-  
нического университета, г. Владивосток.  
E-mail: sibiryak\_84@mail.ru



В статье анализируется современное состояние российской системы высшего образования, рассматриваются вопросы национальной безопасности России в сфере образования, прогнозируются возможные механизмы их минимизации. **Ключевые слова:** модернизация образования, национальная безопасность, интеллектуальная эмиграция, рынок труда, минимизация угроз.

## **Modernization of the Russian High school in the context of national security of strengthening strategy**

**A.M. Bobylo,** Chief of the Department of International Ties, Far Eastern National Technical University, Vladivostok.

In the article the author performs an analysis of the Russian education contemporary system, considers main threats for national security of Russia in the field of education, makes prognoses of possible mechanisms for their minimization.

**Key words:** modernization of education, national security, intellectual emigration, national labor market, minimization of threats, perfect system of legislation.

**Н**а протяжении последних десятилетий человечество сталкивается с социальным, экономическим, политическим и идеологическим кризисом, и массовое сознание всё более пропитывается чувством хрупкости и уязвимости бытия. В этих условиях становится актуальным обеспечение безопасности государства, общества и личности [1, с. 32], что определено Законом РФ «О безопасности».

Система образования тесно связана и непосредственно воздействует на все без исключения уровни национальной безопасности (общества, государства, личности) и на все её структурные элементы. Образование помимо решения своей внутренней, огромной важности задачи — формирование интеллекта и воли нации — напрямую связано с процессами государственного строительства, обороноспособностью страны и реформами в армии, здоровьем нации, экономическими преобразованиями и промышленным развитием, прорывными проектами XXI в. [16, с. 12].

Многие российские и зарубежные исследователи изучают проблему национальной безопасности в образовании. В отечественной литературе вопросы развития образовательного пространства и его структурных

компонентов рассматриваются в трудах Г.А. Балыхина [4], Б.С. Гершунского [5], С.Л. Зарецкой [6], М.М. Лебедевой [7], В.А. Садовниченко [8], О.Н. Смолина [9], В.В. Сударенкова [10], П.К. Тимохина [1], И.Г. Ушкалова [11], В.М. Филиппова [12] и др. Из зарубежных теоретиков особое место занимают работы Г. Беккера [15], Д. Бинде [16], Н. Гуппи, С. Дэвиса [17], М. Кастельса [2], Дж. Ходжсона [3] и др. Работы названных авторов значительно продвинули изучение проблемы национальной безопасности в образовании, однако не исчерпали её, о чём свидетельствует новый этап дискуссий относительно стратегических ориентиров России в процессе модернизации системы образования.

Под влиянием интеграционных процессов, происходящих в современном мире, остро стоит проблема модернизации национальной образовательной сферы, необходимость которой назрела ещё в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в., так как система не отвечала вопросам времени, утратила способность развиваться, использовать внутренние резервы. В России это происходило под мощным воздействием общего кризиса государства, всей его социально-экономической и общественно-политической системы.

В результате осуществлённых в 90-е гг. XX в. реформ произошла демократизация российского образования, что в дальнейшем позволило России присоединиться к Болонскому процессу и вступить в единое образовательное пространство. Задачи российской системы образования заключались в подготовке высококлассных специалистов, способных решать современные задачи и востребуемых на рынке труда, поиске прорывных технологий, способствующих росту национальной экономики, вовлечённости России в международное образовательное сообщество.

Однако реформы образования в этот период не привели к ожидаемому положительному результату. Безудержная ломка прежних социальных, экономических и политических структур расшатала общество, изменила менталитет народа, отбросила страну назад. «Россия впервые за последние 200—300 лет, — отметил Президент РФ В.В. Путин, — стоит перед лицом реальной опасности оказаться во втором, а то и в третьем эшелоне государств мира» [13]. Неудачи реформ российского образования 90-х гг. XX в., прежде всего, были обусловлены несовершенной системой законодательства РФ и недостаточным финансированием системы образования. Реализация многих положений, принятых российской властью нормативно-правовых документов в сфере образования (Закон РФ «Об образовании» (1992), Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (1996), Концепция модернизации российского образования до 2010 г. (2000), «Национальная доктрина образования в РФ до 2025 г.» (2000), оказалась малоэффективной и трудноосуществимой на практике в силу их декларативного характера.

В своём послании Федеральному Собранию от 8 июля 2000 г. Президент РФ В.В. Путин заявил: «Утверждается государственная ложь... Мы принимаем многочисленные законы, заранее зная, что они не обеспечены реальным финансированием. Просто из политической конъюнктуры «продавливаем» то или иное решение, и всё» [13]. Например, формально в принятом в 1996 г. Федеральном законе РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» государство провозгласило «право на получение высшего об-

разования» и объявило его сферу приоритетной. Однако введённая в начале 90-х гг. в российских вузах система платного обучения фактически сделала его недоступным для многих слоёв населения. К 2000 г. в государственных вузах страны удельный вес студентов, обучающихся с полным возмещением затрат, превысил 50%. В 2007/08 учеб. г. в вузах за счёт государственного бюджета обучалось только 2988,9 тыс. студентов, 40,1% от их общего количества (211 чел. на 10 тыс. населения). В 2008 г. бюджетный приём составил 83,4% от уровня 2004 г. [14].

Федеральная власть фактически сняла с себя нормативно зафиксированные финансовые обязательства перед российским образовательным сообществом. Так, в соответствии с новой редакцией Закона РФ «Об образовании» 2004 г. из него были исключены положения о государственных гарантиях развития образования, о финансовых обязательствах перед системой образования, о недопущении сокращения количества студентов, обучающихся за счёт средств федерального бюджета, отменены федеральные нормативы оплаты труда работников вузов, большинство видов льгот и социальной помощи, гарантий и компенсаций как студентам, так и преподавателям.

Одной из главных проблем российского образования в целом, и вышележа в том числе, было и пока остаётся его хроническое недофинансирование. К концу 90-х гг. XX в. бюджетное финансирование образования в России сократилось по сравнению с 1991 г. на 48%, а доля расходов на образование в ВВП бюджетов всех уровней с 1995 по 2000 г. неуклонно снижалась [6, с. 34]. В 1998 г. на всю отечественную высшую школу государство выделяло всего 1,76% расходной части бюджета. Позитивные сдвиги начались лишь с 2000 г., когда правительству РФ удалось добиться опережающего по сравнению с общеэкономическими показателями роста расходов на образование. В 2000 г. расходы бюджетной системы РФ на образование всех уровней составляли 2,8% ВВП, в 2005 г. увеличились практически до 4%, однако так и не удалось достичь уровня 6%, намеченного в Национальной доктрине образования РФ [4, с. 9]. По этому показателю Россия в последние годы находится на уровне большинства стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Между тем в развитых странах на образование выделяется около 5,3—5,5%, а в Японии, Республике Корея и КНР — 15—25% ВВП [4, с. 8].

В настоящее время из федерального бюджета финансируется примерно 20% всех расходов на систему образования, столько же — из бюджетов субъектов РФ. Тем не менее, несмотря на существенное повышение в последние годы бюджетных расходов на образование, Россия далеко уступает по этим показателям странам Центральной и Восточной Европы. Вызывает озабоченность и степень износа основных фондов учреждений ВПО (37%), коэффициент их обновления в сопоставимых ценах лишь 1,2% в год. В аварийном состоянии находится 20,7% образовательных учреждений ВПО [6, с. 37]. Вместе с тем в последние годы началось обновление материальной базы и оборудования в образовательных учреждениях всех уровней. В 2003 г. расходы федерального бюджета на их приобретение составили 3,5 млрд. руб., 98% вузов (2004) имели доступ к Интернету. В настоящее время на 100 студентов вузов приходится 6,3 компьютера, что превышает аналогичные показатели предыдущих лет [11, с. 78].

Несовершенная система законодательства и недостаточное финансирование российской системы образования в 90-е гг. привели к увеличению интеллектуальной эмиграции («утечке умов») многих российских учёных в промышленно развитые страны (США, Западная Европа, Израиль). Основной причиной стала инфраструктурная необеспеченность российской науки, тормозящая развитие научных исследований.

С 1992 г. из-за миграции высококвалифицированных кадров каждые 5—7 лет Россия теряла в среднем один годовой бюджет только за счёт прямых потерь (миграция специалистов за границу или перемещение из российских предприятий в фирмы с участием иностранного капитала). Если же посчитать упущенную выгоду от нереализованных идей и оценить потери от разрушения научных школ, то эта цифра возрастёт почти вдвое. По состоянию на 1995 г. численность выехавших российских учёных составила 350 тыс. чел. (примерно 10%). При этом систему Российской академии наук покинули 17% научных работников. К 2005 г. около 1,5 млн. учёных и специалистов выехали из страны [11, с. 74]. Поток их эмиграции за последние пять лет составил примерно 100—120 тыс. чел. в год. Все вышеперечисленные факторы не могли не оказать значительного влияния на качество образования в России, которое с начала реформ 90-х гг. неуклонно снижалось. Сегодня это подтверждается многими международными замерами и рейтингами (Times, TIMSS).

Государство не вкладывает в образование средств, необходимых для обеспечения его должного качества. Уже сейчас остро проявляются проблемы дефицита педагогических кадров. Более 10 лет существует неадекватный уровень гарантированной оплаты труда преподавателей. Осуществлённое в 2005 г. повышение заработной платы на 20% и даже запланированное к 2010 г. её увеличение в два раза не представляется достаточным. По всей видимости, при сохранении прежних параметров отток преподавательских кадров продолжится, а процесс их обновления замедлится. Следствием этого будет дальнейшее снижение качества образования.

Сегодня средний возраст работников системы высшего образования составляет 40,1 года. Хотя российские педагогические вузы ежегодно готовят достаточное количество выпускников-педагогов, молодые специалисты крайне неохотно идут работать в учебные учреждения из-за очень низкой заработной платы. Кризис российского образования в целом и высшего, в частности, снижение его качества, а также отсутствие системы государственного заказа по подготовке специалистов и распределения выпускников вузов привели к проблеме невостребованности российских выпускников на национальном рынке труда.

Россия вошла в XXI век с развитой системой высшего образования, состоящей из бывших советских и созданных в последние 10—15 лет так называемых негосударственных вузов. Их число очень быстро растёт. За последние двенадцать лет возникло 3200 новых образовательных учреждений различного типа. Спрос на высшее образование очень велик, однако сегодня в России около половины (более 50 из 100) выпускников ВПО и 30% выпускников СПО не трудоустраиваются по полученной в учебном заведении специальности [8, с. 39]. Согласно данным Ассоциации консультантов по подбору персонала РФ система высшего образо-

вания выпускает ежегодно только 3,5 тыс. (менее 1%) выпускников, пригодных к работе в рыночных условиях.

Таким образом, свыше половины средств, затрачиваемых на обучение (доходы российского рынка образовательных услуг составляют примерно 50 млрд. руб.) тратится впустую, порождая множество негативных социальных явлений и конфликтных ситуаций. Отставание системы образования от требований социально-экономического развития в первую очередь выражается в отсутствии адекватной реакции профессионального образования на потребности рынка труда и ответственности за конечные результаты образовательной деятельности учебных заведений.

Какие меры предпринимаются российским правительством для изменения сложившейся ситуации? Стратегия развития образования в России в настоящее время претерпевает значительные изменения. Приоритетными направлениями являются формирование системы непрерывного профессионального образования, обеспечение доступности качественного общего и профессионального образования, повышение инвестиционной привлекательности, предотвращение интеллектуальной эмиграции, опережающее развитие конкурентоспособных отраслей и производств, расширение рынка наукоёмкой продукции.

В области законодательства подготовлены и внесены на рассмотрение в Государственную думу проекты законов, предусматривающие внесение изменений и дополнений в Закон РФ «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», в Семейный и Гражданский кодексы РФ по отдельным вопросам правового регулирования образовательных отношений. Например, большое значение имеет принятие Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты РФ в части финансирования образовательных учреждений» от 7 июля 2003 г., который поднял на уровень субъекта РФ ответственность за выплату заработной платы работникам образования. В 2007 г. в рамках приоритетного национального проекта «Образование», направленного на ускоренную модернизацию высшей школы, вузы, победившие в конкурсе инновационных образовательных программ, получили государственную поддержку из федерального бюджета от 200 млн. до 1 млрд. руб. Общий объём финансирования составил 5 млрд. руб. в 2006 г., 15 млрд. руб. в 2007 г. и 20 млрд. руб. в 2008 г. [14].

С 2005 г. в Министерстве образования и науки РФ возобновил работу отдел, отвечающий за проблемы, связанные с региональной политикой. Для их решения разработана «Программа поддержки субъектов РФ, внедряющих комплексные проекты модернизации российского образования» (2006). Общий объём средств федерального бюджета на её реализацию в 2007 г. составил 4,05 млрд. руб., в 2008 г. — 5,9 млрд. руб. [14]. Кроме этого, с 2007 г. в стране формируется сеть федеральных и национальных исследовательских университетов, созданы федеральные университеты в Сибири (Красноярск), на юге России (Ростов-на-Дону) и Дальнем Востоке (Владивосток), которым дополнительно выделяются средства на основе нормативно-подушевого финансирования (в дальнейшем планируется увеличение числа федеральных университетов до десяти). К концу 2007 г. 57 инновационных вузов получили дополнительные суммы под конкретные исследовательские проекты.

Согласно Указу Президента РФ от 07.10.2008 г. «О реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов» в рамках конкурса первой волны определены 14 университетов, которые получают из средств федерального бюджета до 1,8 млрд. руб. на развитие научно-исследовательских программ. Вторая волна конкурса запланирована на 2010 г., в рамках которой дополнительно будет создано 14 исследовательских университетов [14]. В связи с ратификацией Россией Болонской декларации и в соответствии с приказом Минобрнауки РФ № 40 от 15.02.2005 г. «Об утверждении плана мероприятий по реализации положений Болонской декларации в системе ВПО» активно проводится работа по приведению национальной системы образования в соответствие с европейскими образовательными стандартами. Хотя профессорско-преподавательская и научная общественность России разделилась на сторонников и противников Болонского процесса, новые преобразования в отечественном высшем образовании набирают силу. Так, в соответствии с Федеральным законом РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части установления уровней ВПО» от 17 октября 2007 г. продолжается работа по переходу к двухуровневой системе образования: бакалавриат — магистратура. В 2000 г. выпуск бакалавров и магистров составил около 52,5 тыс. чел. по всем формам обучения (47,5 тыс. по дневной), в 2002 г. — 59 тыс. чел. (53 тыс.), причём за последние 6 лет их выпуск удвоился [12, с. 4]. По мнению автора, данная тенденция носит скорее негативный характер, поскольку сжатые сроки перепрофилирования университетов приведут к ухудшению качества получаемого образования. В настоящее время осуществляется внедрение систем управления качеством на основе международных стандартов ISO 9000:2000, экспериментальное введение в некоторых вузах зачётных единиц и европейских приложений к дипломам.

В Госдуму РФ на рассмотрение внесён проект по оказанию помощи в трудоустройстве выпускникам вузов: в рамках закона вузы и научные организации получают право создавать малые предприятия. По данным российских регионов, 187 вузов из 71 субъекта выразили желание создать малые предприятия. Предполагается, что более 2,5 тыс. таких предприятий смогут трудоустроить 25—30 тыс. выпускников вузов [14]. Проблему повышения эффективности послевузовского трудоустройства выпускников отчасти удалось решить за счёт создания общероссийской системы мониторинга спроса и предложения персонала, рейтингования учебных центров по спросу работодателей на их выпускников, внедрения системного доведения до студентов вузов сведений о действительном положении на рынке труда.

Несколько улучшилась ситуация и в сфере предотвращения интеллектуальной эмиграции. В последние годы принят ряд документов, способствующих решению проблемы:

- Указ Президента РФ от 30 июля 2008 г. № 1144. Учреждены премии Президента РФ в области науки и инноваций для молодых учёных в размере 2,5 млн. руб.
- Постановление Правительства РФ «О реализации в 2006—2008 гг. пилотного проекта совершенствования системы оплаты научных работников и руководителей научных учреждений и научных работников научных центров Российской академии наук» от 22 апреля 2006 г. № 236;

- Постановление Правительства РФ «О премиях Правительства РФ в области науки и техники для молодых учёных» от 15 декабря 2004 г. № 793 и Постановление Правительства РФ «О премиях Правительства РФ в области науки и техники» от 26 августа 2004 г. № 439.

Одним из примеров эффективного решения проблемы «утечки умов» в государственном масштабе является развитие особых экономических и техниковнедренческих зон, наукоградов, где сможет эффективно работать молодёжь. Первый российский наукоград уже создан в г. Обнинске. Поддержкой российских научных кадров со стороны государства станет реализация программ: «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 гг., У.М.Н.И.К.» и «Старт» Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (ФСР МФП), «Мобильность молодых учёных» Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), «Теоретические основы инновационной экономики» Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), «Инновационный центр И5» и др., которая направлена на создание условий для эффективного воспроизводства научных и научно-педагогических кадров и закрепления молодёжи в сфере науки, образования и высоких технологий.

Таким образом, в настоящее время Россия проходит сложный путь изменения системы образования для формирования эффективного механизма обеспечения национальной безопасности. Несмотря на некоторые позитивные сдвиги (увеличение бюджетных ассигнований на развитие вузов, внедрение программ поддержки научных кадров и т.д.), произошедшие в отечественной системе высшего образования в последние годы, в российской высшей школе сохраняются многочисленные проблемы, которые не позволяют говорить в полной мере о том, что процесс модернизации удовлетворяет потребности общества. Так, в настоящее время недостаточно развиты механизмы привлечения общественных групп (работодателей, профессиональных сообществ) к вопросам формирования и реализации образовательной политики. Государственные стандарты до сих пор остаются доминирующим инструментом формирования содержания образования, отсутствуют условия для развития независимых форм оценки качества образования, а также механизмы определения, поддержки и распространения лучших образцов инновационной образовательной деятельности. Сохраняются неполнота и противоречивость нормативной правовой базы (многие законы не обеспечены реальными механизмами их реализации и финансированием). Отсутствие полноценных связей профессионального образования, научно-исследовательской и практической деятельности приводит к тому, что образовательные технологии становятся всё менее адекватными современным требованиям и задачам обеспечения конкурентоспособности на глобальном рынке образовательных услуг.

Решение задач модернизации системы образования, приведение её в соответствие со сложившимися социально-экономическими условиями может быть осуществлено только путём «тонкой настройки» системы управления и ввода в действие управленческих механизмов нового типа, способных поддерживать национальную безопасность страны, для этого необходимо развивать технологии, обеспечивающие конкурентоспособность российских предприятий на мировом рынке.

Решение указанных задач предполагает концентрацию финансовых и материальных ресурсов на приоритетных направлениях развития науки и техники, оказание поддержки ведущим научным школам, ускоренное формирование научно-технического задела и национальной технологической базы, привлечение частного капитала (создание фондов и использование грантов), а также реализация программ развития территорий, обладающих высоким научно-техническим потенциалом при поддержке государством инфраструктуры, обеспечивающей коммерциализацию результатов научных разработок с одновременной защитой интеллектуальной собственности в России и за рубежом. Вопрос разработки стратегии эффективной модернизации российского образования в условиях обеспечения национальной безопасности РФ требует дальнейшего тщательного осмысления и является предметом для новых дискуссий.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Тимохин П.К. К формированию концепции безопасности России // Информ. сборник фонда национальной и международной безопасности. 1993. № 6. С. 30—32.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер. с англ. / науч. ред. О.И. Шкаратан. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
3. Ходжсон Дж. Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности // Вопр. экономики. 2001. № 8. С. 31—45.
4. Бальхин Г.А. Финансовое и нормативно-правовое обеспечение системы образования в России // Экономика образования. 2002. № 2. С. 7—16.
5. Гершунский Б.С. Образовательно-педагогическая прогностика: теория, методология, практика. М., 2003. 768 с.
6. Зарецкая С.Л. Образование в контексте глобализации // Экономика образования. 2001. № 4. С. 34—39.
7. Лебедева М.М. Болонский процесс: проблемы и перспективы. М: «Оргсервис-2000», 2006. 208 с.
8. Садовничий В.А. Высшая школа России: ориентиры на будущее // Alma Mater, 2000. № 1(12). С. 37—42.
9. Смолин О.Н. Образование и национальная безопасность // Свободная мысль. 1998. № 11. С. 75—82.
10. Сударенков В.В., Грачёв В.А., Буслов Е.В. О разработке национальной доктрины образования Российской Федерации // Стандарты и мониторинг в образовании. 1998. № 1. С. 4—7.
11. Ушкалов И.Г. «Утечка умов» и социально-экономические проблемы российской науки // Вестн. РГНФ. 2005. № 2. С. 73—81.
12. Филиппов В.М. Задачи модернизации образования на современном этапе // Высшее образование сегодня. 2003. № 3. С. 2—5.
13. Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2003. 17 мая.
14. Официальный сайт Министерства образования и науки РФ <http://mon.gov.ru> (дата обращения: 18.01.2010).
15. Becker G. A Human Capital. Cambridge University Press, 1977. P. 171—183.
16. Binde J. L'éducation au XXI siècle: l'éducation pour tous toute au long de la vie // Futuribles. 2000. № 250. P. 5—21.
17. Davies S., Guppy N. Globalization and educational reforms in Anglo-American democracies // Comparative education review. 1997. № 4. P. 435—459.